

УДК 32. 001

Валерий Алексеевич Глазырин
доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры философии и социологии
Уральской государственной юридической академии,
г. Екатеринбург. E-mail: glazur@olympus.ru

НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО

В статье отмечается, что государства Запада – пионеры освоения верховенства права и фундаментального правового принципа современных обществ, демонстрируют вполне успешную модель его реализации. Многие страны не западного мира, включая Россию, испытывают значительные трудности в воплощении принципов и конституционных положений о верховенстве права. Этим определяется цель работы, состоящей в объяснении проблемы: «Как сегодня возможно верховенство права?». Вначале для реализации цели работы выделены и описаны «драйверы» верховенства права. К ним отнесены принципы (идея) права, властная элита и гражданское общество. Затем рассматривается ситуация общественного договора как важнейшего условия того, чтобы «драйверы» верховенства права могли осуществить свою историческую миссию. Отмечается, что не всякий общественный договор способствует утверждению верховенства права в обществе. Верховенство права реализуется в рамках общественного договора, предметом которого выступает право. Рассматривается правовая ситуация в современной России; отмечается, что в юридико-правовом поле страны проявляют свое действие как правовые, так и неправовые тенденции; действительный общественный договор о праве и правах российским гражданам еще предстоит заключить.

Ключевые слова: право, верховенство права, конституция, противоречие, конфликт, общественный договор.

«Общество повсеместного принуждения не может процветать».

О. Фиджес

Мера воплощения верховенства права, являющегося фундаментальным правовым принципом современных обществ, в различных странах мира неодинакова. Так, государства Запада, являясь пионерами освоения верховенства права, демонстрируют в основном успешную модель его реализации, в то время как значительное число стран не западного мира, включая Россию, испытывают значительные трудности в воплощении принципов и конституционных положений о верховенстве права. Этим определяется цель работы, состоящей в объяснении проблемы: «Как сегодня возможно верховенство права?», изучение которой не стоит путать с вопросом: «Как возможны правовые институты?».

Обсуждение исследуемой проблемы можно осуществлять в различных научно-исследовательских плоскостях, дисциплинарных дискурсах. Здесь, отдавая предпочтение междисциплинарному ракурсу ее изучения,

опираемся на философский, теоретико-юридический, политологический и социологический анализ.

Общество – это сложное системное социокультурное образование. Выявить все условия и связи, обуславливающие те или иные социальные явления и процессы, крайне затруднительно. Тем не менее можно разрабатывать теоретические модели, которые позволяют описывать и некоторым образом объяснять, сложившийся общественный порядок и выявлять тенденции его изменения.

Вначале выделим «драйверы» верховенства права¹, отнеся к ним из всей их возможной совокупности три структурных компонента общественной системы. 1. Правовые принципы (идея права). 2. Властная элита (являющаяся частью элитной коалиции общества). 3. Гражданское общество (или общество граждан).

В чем заключается их функциональное значение как драйверов верховенства права? Начнем с рассмотрения принципов (идеи) права [7]. Размышляя о них, остановимся на трех моментах.

Во-первых, принципы права позволяют понять, что право отнюдь не сводится к государственному законодательству, порождено признанием и необходимостью обеспечения достоинства и свобод человека и гражданина. Правосудие является краеугольным камнем системы права, власть должна действовать в конституционных рамках, избираться в условиях свободного волеизъявления граждан.

Осознание этих глубинных аспектов права заставляет преобразовывать логику социального мышления, изменять не только представления о законе и праве, но и понимание ключевых столпов конструкции социума, создавать образ общества, в котором правовые компоненты социума интегрированы в его структуру. Без этой смены картины общества едва ли возможно добиться верховенства права, запустить механизм самоосуществления пророчества [8, с. 605-624] торжества права в обществе. В известной мере можно сказать, что правовые принципы являются необходимой точкой опоры для созидания людьми современного социального мироустройства.

Сказанное, пожалуй, лучшим образом выражено в известных положениях Декларации независимости США: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства, черпающие свои законные полномочия из согласия управляемых. В случае, если какая-либо форма правительства становится губительной для этих целей, народ имеет право изменить или упразднить ее и учредить новое правительство, основанное на таких

¹ Под драйверами верховенства права будем понимать правовые принципы и определенных социальных акторов, предполагая, что в случае их ориентации на эти правовые принципы-максимы в обществе возникает возможность реализации порядка верховенства права.

принципах и формах организации власти, которые, как ему представляется, наилучшим образом обеспечат людям безопасность и счастье» [3].

При объяснении принципов (идеи) права как драйверов верховенства права не должны оставаться без внимания исторический, социокультурный и интеллектуальный аспекты их воплощения в жизни общества. Право – это творение ума, воли, действий людей и никак иначе. Homo Sapiens лишь в ходе своего социо-культурно-исторического развития приобретает одну из граней своего существа – Homo Juridicus. Реальность правопорядка и Homo Juridicus, как и любых других социальных явлений и тенденций, является противоречивой. Торжество правопорядка и Homo Juridicus в обществе не предопределено, и Проведению в их историческом становлении едва ли есть место; чтобы представления об идее права не превратились лишь в один из вариантов социальных Утопий, сочинений о Правовом Городе Солнца, она, являясь абстракцией, должна выражать фундаментальные свойства и тенденции социальной реальности. Это важно сознавать, чтобы представления об идее и логике права не превращались в умозрительные схемы, лишённые реальных многогранных и противоречивых импульсов формирования права и его институтов в обществе. Утверждение верховенства права – длительный, сложный, противоречивый общественный процесс. Очевидно, что никакого беспрепятственного устремления общества по реализации принципов права, телеологической предопределённости и предначертанности ступеней общественного прогресса и воплощения идеи права не существует.

Во-вторых, по К. Попперу, современное общество помимо того, что оно открытое, также является абстрактным [12, с. 174-175]. Абстрактное общество – это общество безличных (формальных) отношений. Безличность социальных отношений обеспечивается правовой системой формального типа.

Правовой формализм необходим современному обществу. Так, например, для рыночных отношений требуется доверие, потому что рыночная система это система обмена, контрактов и договоров между людьми, контрагентами. Если надо заключать какие-то сделки, брать на себя обязательства и нести ответственность, то надо доверять своему контрагенту, иначе развитие бизнеса невозможно. Но всегда существуют риски неисполнения или ненадлежащего исполнения заключённых договоров, контрактов. Дилемма доверия и рисков не имеет разумного и прагматичного решения, если в обществе, государстве отсутствует современная правовая система. Обеспечить в современных общественных условиях развитие человеческого капитала, рост знаний, наращивание социального капитала, инновационное развитие, расширение круга партнёров, накопление и преумножение богатства без действующей надлежащим образом системы права не представляется возможным [1; 2, с 84].

Эти теоретические положения можно продемонстрировать примером Итальянской республики. Это государство как всякая современная страна обладает единым правовым пространством, но тем не менее систе-

мы социальных норм, правил, например Северной и Южной Италии, зримо различаются. Культурные, экономические, социоправовые отличия, разделяющие эти две Италии, являющиеся частями одного и того же государства в течение уже более 150 лет, не исчезают. Предположение, что в обозримом будущем эта ситуация как то может измениться, пока ни на чем не основано. Стойкость многих неформальных правил Южной Италии остается практически непоколебимой невзирая на существование официальной правовой системы итальянского государства. Если кому-то покажется, что вопрос о том, какая нормативная система (итальянского Севера или Юга) лучше, выглядит риторическим. Следует подчеркнуть, что индустрия, инновации, финансовый, а также развитый человеческий, социальный капитал, университеты – это Север, но не Юг страны. Это подтверждает правило, что современную экономику и общество невозможно создать в неадекватных им правовых рамках [2, с. 83-84].

В-третьих, надо отметить ценностный аспект права, задающий мировоззренческую планку его понимания и выражающий значимость в современном обществе, а также формирует социальную установку на неприятие бесправия и подмены в социальных отношениях правды права неправовой силой.

Другим драйвером верховенства права, выделенным в работе, выступает властная элита. Не стоит сомневаться, что элита может быть актором, создателем порядка права. В самом деле, властная элита, занимая высшую социальную позицию в обществе, является (за редким исключением) активным, деятельным социальным актором. Кому бы власть в обществе ни принадлежала, властная элита будет обладать огромным политическим и административным потенциалом, тесно связана с правотворческой деятельностью, обеспечивать стратегическое управление, воздействовать на экономику, контролировать работу правоохранительной системы, определять, как государство реализует монополию на насилие. Сознывая это, любой непредвзятый наблюдатель затруднится не признать, что правовые институты, определенным образом включенные в структуру власти, являются способом приумножения социальной мощи властных элит.

Стремясь представить объяснение элиты как одной из социальных сил, утверждающей порядок права, многое можно почерпнуть в классических теориях элит Г. Моска и В. Парето, современных концепциях государства, как стационарного и гастролирующего бандита М. Олсона [10], социальных порядков Д. Норта, Д. Уоллиса, Б. Вайнгаста [9] и др. [19, с. 563-648]. Отметим, учитывая имеющиеся в науке описания элитных групп, что в данной работе представлено отличное от других авторов разъяснение элиты как субъекта-актора верховенства права.

Вопрос о властной элите как акторе-драйвере становления верховенства права является многоплановым. Остановимся на двух моментах.

1. Политико-властная элита изначально не возникает субъектом-актором верховенства права, но может им стать в процессе своей социальной эволюции. Наиболее последовательно эта идея представлена Д. Нор-

том, Д. Уоллисом, Б. Вайнгастром, утверждающими, что происхождение права связано с определением конкретных привилегий различных элитных групп [9, с. 111] с целью обеспечения защиты их уникальных интересов, рентного дохода. В дальнейшем система привилегий отдельных элитных групп трансформируется в верховенство права для элитной коалиции в целом. Что элитам в принципе выгодно, поскольку повышается ценность элитарного обмена и производится ценная информация для всех элит [9, с. 99-100]. Верховенство права для элиты в свою очередь выступает предтечей всеобщности права [9, с. 74-78, 271-277]. Это возможно тогда, когда элита признает нужность утверждения в обществе правил широкого доступа к праву (правам) неэлитам, одновременно желая обеспечить защиту своих прав. Исторически этот переход происходит за относительно короткий промежуток времени, примерно так это случилось в странах Запада в течение половины столетия, хотя события, породившие эти перемены, заняли длительный период, в Западной Европе, в частности, несколько веков [9, с. 323-415].

Подчеркнем, что в социальной механике формирования властных элитных групп субъектами правового порядка никакого автоматизма не существует и ничто не гарантирует, что властная элита трансформируется в драйвера-актора верховенства права для всех.

2. Важным фактором социальной логики становления властных элит субъектом верховенства права выступает внутриэлитная динамика.

Составной частью социальной логики становления властных элит субъектом верховенства права выступает внутриэлитная динамика. Сформулируем четыре гипотезы внутриэлитных процессов, показывающих возможность трансформации властной элиты в создателя верховенства права.

Гипотеза № 1. Властная элита обладает возможностью установить верховенство права в ситуации «просвещенной элиты».

Гипотеза № 2. Властная элита может установить верховенство права в обществе в случае, если национальные элитные группы ориентированы на успешный опыт других государств в утверждении верховенства права, воспринимая его в качестве социального и правового образца.

Гипотеза № 3. Ориентация властной элиты на верховенство права есть один из возможных способов разрешения внутриэлитного раскола (конфликта). *В а р и а н т А.* Выражает стремление одной (нескольких) сторон одержать верх над другой стороной (сторонами) внутриэлитного раскола (конфликта). *В а р и а н т Б.* Выражает общее стремление сторон преодолеть внутриэлитный раскол (конфликт).

Гипотеза № 4. Контрэлита, не входящая во властную элитную коалицию, объявляя верность принципам права, стремится их реализовать посредством легального или революционного отстранения от власти существующей властно-политической элиты.

Первые две гипотезы очевидны и не требуют развернутого пояснения. Во второй гипотезе в сравнении с первой, в которой акцент сделан на

значении правовых принципов, добавляется условие опыта успешной их реализации в некоторых странах. Этот опыт рассмотрен в качестве практического доказательства факта, что абстрактные правовые принципы могут быть осуществлены в реальной общественной жизни.

В третьей гипотезе отмечается, что необходимость преодоления внутриэлитного раскола (конфликта) может подтолкнуть элиты к практическим шагам, утверждающим в обществе верховенство права. Важные аспекты объяснения данной гипотезы заключаются в следующем. Чем бы ни были вызваны внутриэлитные конфликты для них должно быть найдено решение, обеспечивающее реализацию интересов элиты и нейтрализацию порождаемых конфликтами рисков. Не всякий внутриэлитный конфликт может быть разрешен в рамках элитных соглашений. Разные элитные группы, желая одолеть оппонентов или найти общее для всех сторон решение, могут ощутить слабость внутриэлитных договоренностей, столкнувшись с ситуацией недостаточной надежности «элитной легитимности» для урегулирования конфликтов внутри элит в связи с ее локальностью. Это принуждает некоторые элитные группы в разных случаях «выходить» из скорлупы элитной легитимности и стремиться заручиться поддержкой Большого общества, делая ставку на общественную легитимность во внутриэлитных конфликтах.

Постсовременность, во многом изменяющая общество, ситуационные проблемы с элитной легитимностью могут превратить проблему в фундаментальную, что будет понуждать властные группы к институционализации общественной легитимности. Таким образом, властная элита, решая элитные конфликты и заботясь о своих интересах, постарается преодолеть рамки элитной легитимности, «вернуться лицом к обществу», заключить с ним социальный контракт, утверждающий верховенство права в обществе.

Общественная легитимность в отличие от элитной легитимности базируется на других основаниях. Она является Новой (опирается на широкий общественный консенсус, а не только внутриэлитные соглашения), значительно более Сильной/Убедительной (не отторгается неэлитными группами, обществом граждан), Надежной (не зависит, меньше зависит) от расклада сил внутри элитной коалиции), Универсальной (зидется на единстве правил для всех).

Варианты А и Б гипотезы № 3 не меняют ее сути. В обоих случаях основанием разрешения внутриэлитного конфликта выступает обретение его сторонами общественной легитимности. В ситуации А к этому стремится одна или несколько сторон конфликта, в ситуации Б элитная коалиция в целом.

Четвертая гипотеза фиксирует легальную и революционную логику превращения элитных групп в движущую силу верховенства права. Подводные камни этих социальных стратегий как минимум состоят в том, что намерение контрэлиты утвердить верховенство права на деле может оказаться лишь популистским заявлением, а для реализации лю-

бой из них требуется общественная поддержка, обрести которую весьма не просто.

Наконец, последний из указанных драйверов верховенства права – гражданское общество. По-видимому, не должно вызывать серьезных сомнений, что представители гражданского общества заинтересованы в утверждении верховенства права. В значительной мере потому, что они не обладают благами и привилегиями, связанными с принадлежностью к высшим статусным позициям в обществе, нуждаются в правовых инструментах для отстаивания своих законных прав и интересов от возможных проявлений произвола со стороны отдельных граждан, социальных групп, организаций, государства.

Конечно, не всякое сообщество людей способно продуцировать запрос и социальную энергию установления верховенства права. Так, в праве, его институтах не нуждаются архаичные общества людей. Не совместимы с принципами права структуры социальных отношений обществ, построенных по лекалам клиентелизма. Также следует различать гражданское общество и «общество-население». Негражданское общество (общество-население) в отличие от гражданского общества не истребует право, является потребителем юридического порядка в том виде, в каком он предложен государством, которому в отсутствие зрелого гражданского общества скорее нужно не право, а административно-юридический инструментарий для обеспечения режима власти и управления.

Выполненное описание драйверов верховенства права еще недостаточно для реализации цели работы. Было отмечено, что никакого провиденциализма в становлении верховенства права не существует, а исполнение драйверами верховенства права своей миссии связано с определенными историко-культурными-интеллектуальными условиями. Когда же и как драйверы верховенства права срабатывают?

Для ответа на этот вопрос не хватает важного недостающего звена, которое бы объединило отдельные драйверы верховенства права во взаимосвязанную совокупность, создало мощную социальную силу, понуждающую менять структуру и содержание, сложившихся в обществе отношений, способную инкорпорировать порядок права в ткань общественных отношений. Таким звеном является – ситуация общественного договора. Речь, конечно, идет не о всяком общественном договоре, а о договоре особого рода. Это вовсе не гоббсовский договор во имя прекращения состояния войны всех против всех, при которой, как писал этот английский философ, жизнь людей «одинок, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна», когда государство-Левиафан устанавливает правила общественной жизни и опираясь на силу и порождаемый ею страх обеспечивает их исполнение. Это также не различные вариации договоров лояльности подчиненных в обмен на то, что власть обеспечит их благополучие («хлеба и зрелищ») и (или) спокойствие/безопасность. Чтобы добиться верховенства права надо изменить предмет общественного договора. Им должны стать Право и права.

Между социальным контрактом о благополучии/безопасности подчиненных в обмен на их лояльность власти и общественным договором о праве-правах имеется несомненная разница. Если понимание первого из этих договоров укладывается в рамки здравого смысла, то возможность договора о праве-правах требует специального пояснения.

Представим модель такого договора. Общественный договор о праве-правах не исключает вопроса о безопасности и благополучии, но безопасность и благополучие в этом договоре включены в поле права, структуру соглашения о правах; подразумевая, что безопасность и благополучие в современном/постсовременном обществе не только не исчерпывают фундаментальные человеческие права, но и что безопасность может быть обеспечена не правовыми методами, а благополучие сведено к уравнилельной бедности или получено на незаконных, неправовых основаниях. Добиться заключения общественного договора о праве-правах нелегкое дело. Трудности возникают уже в связи с тем, что этот договор устанавливает институциональные рамки воздействия граждан на власть. Зачем ей это? Элита эгоистична и властолюбива. Реальный общественный контроль ей в общем-то ни к чему. Но властная элита не лишена здравого смысла, и существует принципиальная возможность, которая при определенных условиях может стать желательной и быть может необходимой. Стремясь обеспечить свои интересы, властная элита должна понять, что на смену формата своего социального бытия ей придется стать сотворцом общественного порядка, основанного на принципах верховенства права.

Почему договор о праве-правах между властной элитой с обществом граждан возможен? Как бы то ни было, но социальный мир подвижен. В Новейшее время создается *сложное* постсовременное общество. В социуме образуются и накапливаются различные флуктуации, изменяющие социальную ситуацию, возникают внутренние и внешние вызовы, на которые социальным акторам приходится как-то отвечать. Происходят социальные изменения, не только незначительные, но также и те, которые существенным образом трансформируют систему отношений в обществе, переустраивают матрицу социальной жизни.

Пока социальные риски, связанные с социальными изменениями, властной элитой воспринимаются как незначительные, она вряд ли пойдет на пересмотр основ существующего общественного договора, ограничиваясь декларативными и декоративными изменениями. Мощь элиты позволяет ей в огромном числе случаев купировать самые разные риски или сравнительно безболезненно адаптироваться к ним.

Но возможна ситуация, когда элите придется пойти на фундаментальное изменение формата своего социального существования. Договор с обществом о праве-правах является одним из таких примеров. Для этого властная элита должна столкнуться с сильным вызовом. Что это за вызов? Он исходит от граждан и может быть представлен в следующем виде: «По какому праву находится у власти существующая властная элита и какое право она реализует, осуществляя свои властные полномочия?». По суще-

ству, постановка этого вопроса является приглашением к новому общественному договору о правах. Если элита сумеет адекватно отреагировать на этот вызов, идущий от гражданского общества, тогда общественный договор о праве-правах станет возможным.

Что дает договор о праве-правах его сторонам? Выгодные приобретения для элиты – легитимность власти, транспарентные правила политической деятельности и государственного устройства, устойчивость социального статуса и возможность его трансляции последующим поколениям, законность собственности, имущества, финансовых активов, возможность легального преумножения и капитализации доходов, общественное признание (репутацию) как символический капитал. При прочих равных эти выгоды общественного договора о праве-правах превосходят выгоды других социальных контрактов. Конечно, в обмен за эти выгоды властная элита должна заплатить правовым равенством для всех, упразднением привилегий, политической конкуренцией, ростом социальной мобильности и возрастанием давления на элиты посредством социальных лифтов со стороны других социальных групп, возможным усилением действия меритократического тренда в формировании элиты и др.

Для неэлит, социально активных граждан (гражданского общества) разумной альтернативы общественному договору о праве-правах не существует. Для них это надежда распрощаться с различными видами несправедливости, возможность включиться в выработку общественной повестки дня, институциональная опора, понуждающая элиту к общественному диалогу, правовые инструменты и гарантии независимого суда и собственности, возможность мирными, несилowymi, легальными средствами изменять общественную ситуацию. Индивиды превращаются в граждан не только потому, что боятся потерять блага современного общества, но они также хотят участвовать в установлении социальных правил, а не получать их в готовом виде «сверху», не желают терпеть кого-либо «над собой» без заключения и соблюдения условий и правил социального контракта.

Стремление оставаться на реалистической почве, рассматривая условия общественного договора о праве-правах, не должно заключаться лишь в том, чтобы этот вид социального контракта рассматривался в плоскости интересов властной элиты и членов гражданского сообщества. Одним балансом интересов сторон этот договор объяснять нельзя. Как жизнеспособный договор о праве-правах едва ли может состояться, если для его участников представления о правах и свободах не будут значимыми компонентами их системы ценностей [18].

Иллюзий быть не должно. Успешность общественного договора о праве-правах не может быть предрешена даже фактом принятия Конституции [2, с. 86-88; 5; 17; 18]. В действительности властная элита может не пойти на соглашение с гражданами и сделать выбор в пользу сдерживания и подавления их общественной активности. Для противостояния гражданам элита будет прилагать усилия, направленные на обеспечение неизменности общественного status quo, уклоняться от установления транспарентного со-

циального договора, стараться превратить его в фикцию. В качестве примеров фиктивных общественных соглашений следует рассматривать итоги сфальсифицированных выборов; выборов, проводимых в неконкурентной политической среде; большинство плебисцитарных выборов; молчаливые договоры, когда элита демонстрирует, что будто бы граждане ей доверяют и считают легитимной, в то время как в действительности элита действует исключительно по своему усмотрению, ясно, что это лишь имитация социального договора и др. В свою очередь, если граждане не окажутся способными на общественную активность, не смогут выстраивать не только вертикальный договор с властью, но и развивать горизонтальные отношения в гражданском обществе, то вряд ли смогут поддерживать исполнение правил общественного договора о праве-правах на должном уровне.

Что происходит с договором о праве-правах в современной России? В юридико-правовом состоянии и развитии сегодняшнего российского общества можно наблюдать как правовые, так и неправовые явления и тенденции. Тренд на укрепление права (правовая тенденция) опирается на положения и нормы Конституции РФ о правах и свободах, конституционные начала государственного устройства страны, политико-демократический опыт граждан России, накопленный ими начиная с середины 80-х гг. XX в., их социальные инициативы, предпринимательскую деятельность и желание видеть свою страну свободной и процветающей. Неправовой тренд прежде всего зиждется на двух обстоятельствах. Первое состоит в том, что несмотря на социальные, экономические, политические сдвиги, происшедшие в стране в постсоветское время, российскому обществу не удалось в полной мере избавиться от феномена «общества без граждан». Второе заключается во «властьцентризме» устройства страны [11], когда структура властных отношений, если воспользоваться марксистской лексикой, превращается в своего рода базис [11], несущий каркас общества. Власть полагает, что она способна лучшим образом, чем кто-либо другой, решать любые проблемы, возникающие в стране, и юридико-правовые в первую очередь [2. с. 87-88].

К этому следует добавить, что под разными предлогами будируется обсуждение некоего правильного для России правового порядка по линии различий между традиционализмом и модернизмом [4; 6; 13; 16; 19, с. 421-492, 722-824]. Традиционализм опирается на социальные обыкновения и привычный уклад (образ) жизни, «легендарную» историю, «твердые» моральные устои, религиозные каноны, длительные культурные традиции. Традиционализм обычно связан с психологией патернализма и верой во «всемогущество» государства (государственного лидера). Модернизм в отличие от традиционализма утверждает идею универсальных ценностей, базовым пунктом которых является правосудие, признание прав и свобод человека и гражданина. Ориентирован он на индивидуализм, успех, движение вперед, открыт социо-культурным инновациям.

Традиционализм и модернизм имеют свое юридико-правовое выражение. Так, «правовой традиционализм» связан с социальным традицио-

нализмом озабоченностью о предотвращении общественного хаоса, а «правовой модернизм» ориентирован на юридическое утверждение примата прав человека, верховенство права, независимый суд, правовой формализм.

В результате противоречивых политико-правовых процессов, происходивших в стране в постсоциалистический период ее истории, сегодня относительное большинство российских граждан отдает предпочтение общественному договору о лояльности власти в обмен на стабильность и благополучие. В отличие от этого большинства относительное меньшинство, понуждаемое рассматривать сложившуюся правовую обстановку в России неким симулякром права, желает отойти от этой ситуации, преодолеть ее и выйти на общественный договор о верховенстве права.

В течение последнего года стало понятнее, что перспективы изменений российского общества, его правовой системы не вполне ясны: как будто бы мы имеем дело со своеобразным «концом истории», когда раздражение настоящим [15] порождает боязнь будущего [14].

У власти велик соблазн оставить все как есть и дальше призывать граждан к лояльности, предлагать договор о стабильности/безопасности/благополучии, затушевывая то, что благополучие и безопасность в современном обществе фундаментально основываются на праве-правах. Какой-то части россиян еще понадобится время, чтобы открыть для себя эту истину.

Подведем итоги.

1. Верховенство права реализуется в рамках общественного договора, предметом которого выступает право-права.

2. Социальный контракт о праве-правах выгоден всем его сторонам, как элитам, так и неэлитам – членам гражданского общества, что позволяет его рассматривать в качестве примера игры с положительным результатом.

3. Жесткого социального детерминизма программирующего неизбежность торжества принципов верховенства права в обществе не существует.

4. В жизни современной России воспроизводятся как правовые, так и неправовые тенденции. Многие россияне готовы в отношениях с властью обменивать свою лояльность на безопасность и благополучие, ожидая, что власть сможет их обеспечить. Эта форма общественного договора, действующая в стране по сути презентует сегодняшнюю «фактическую Конституцию» страны. Общественный договор о праве-правах (верховенстве права) немалой частью российских граждан отложен на другое время. Не обязательно далекое. Не обязательно близкое.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беттел Т. Собственность и процветание. М. : ИРИСЭН, 2008. 480 с.
2. Глазырин В.А. Может ли право изменить общество к лучшему // Дискуссия : журн. науч. публ. 2012. № 4. С. 82-88.
3. Декларация независимости США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usa-info.com.ua/symbol/declaration.html> (дата обращения: 11.05.2013).

4. *Заборов А.* Жить в России. Екатеринбург : Магеллан, 2012. 288 с.
5. *Зорькин В.* Доверие и право [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/28/zorkin.html> (дата обращения: 12.05.2013).
6. *Зорькин В.* Россия: движение к праву или хаосу? Социально-государственный кризис и правовая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/26/zorkin.html> (дата обращения: 10.05.2013).
7. *Ллойд Д.* Идея права. М. : ЮГОНА, 2002. 416 с.
8. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ ; Хранитель, 2006. 873 с.
9. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2011. 480 с.
10. *Олсон М.* Власть и процветание: перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. М. : Новое изд-во, 2012. 212 с.
11. «Партия власти – это русское ноу-хау» : О. Филина беседует с историком Ю. Пивоваровым [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2160378> (дата обращения: 13.05.2013).
12. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Киев : Ника-Центр, 2005. 800 с.
13. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 14.12.2012).
14. *Рубцов А.* Власть висит в воздухе [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/12120541/vlast_kak_bezopornaya_konstrukciya (дата обращения: 17.05.2013).
15. Сильные духом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2184637> (дата обращения: 13.05.2013).
16. *Стаут Д.* Демократия и традиция. М. : Территория будущего ; Прогресс-Традиция, 2009. 464 с.
17. *Тихомиров Ю.А.* Право официальное и неформальное // Журн. рос. права. 2005. № 5. С. 80-87.
18. *Шахрай С.* Совесть политического класса [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2013/05/08_x_5315593.shtml (дата обращения: 15.05.2013).
19. *Ясин Е.Г.* Приживется ли демократия в России. М. : Фонд «Либеральная миссия» ; Новое лит. обозрение, 2012. 864 с.

Материал поступил в редколлегию 20.05.2013

Valeriy A. Glazyrin, Doctor of Sociology, professor, Chair of Philosophy and Sociology, Ural State Law Academy. Ekaterinburg. E-mail: glazur@olympus.ru

MISSING LINK

Abstract: The author states that Western countries as pioneers of introducing supremacy of law as fundamental legal principle of modern societies demonstrates rather successful model of its implementation. On the contrary, many countries of non-Western world including Russia experience significant difficulties in implementing the constitutional principles of the supremacy of law. Therefore, the main aim of the article is to answer the following question: “How the supremacy of law is possible today?” In order to achieve this aim the author at first defines and describes the “drivers” of the supremacy of law. They include principles (ideas) of law, power elite and civil society. Then, the author considers the situation of social contract as the primary condition, which allows “drivers” of the supremacy of law to fulfill their historical mission. It is mentioned that not every social contract promotes introduction of the supremacy of law in the society. Supremacy of law is implemented within such social contract where law and rights are its subjects. The legal situation in contemporary Russia is considered; it is mentioned that in the legal field

both legal and non-legal tendencies are presented; a proper social contract concerning law and rights of Russian citizens is still to be made.

Keywords: law, supremacy of law, constitution, contradiction, conflict, social contract.

***The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below***

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

1. *Betell T.* Sobstvennost' i procvetanie. M.: IRISJeN, 2008. 480 s.
2. Glazyrin V.A. Mozhet li pravo izmenit' obshhestvo k luchshemu // *Diskussija : zhurn. nauch. publ.* 2012. № 4. S. 82-88.
3. Deklaracija nezavisimosti SShA [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.usa-info.com.ua/symbol/declaration.html> (data obrashhenija: 11.05.2013).
4. *Zaborov A.* Zhit' v Rossii. Ekaterinburg : Magellan, 2012. 288 s.
5. Zor'kin V. Doverie i pravo [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/28/zorkin.html> (data obrashhenija: 12.05.2013).
6. *Zor'kin V.* Rossija: dvizhenie k pravu ili haosu? Social'no-gosudarstvennyj krizis i pravovaja sistema [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/26/zorkin.html> (data obrashhenija: 10.05.2013).
7. *Lloyd D.* Ideja prava. M. : JuGONA, 2002. 416 s.
8. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura. M. : AST ; Hranitel', 2006. 873 s.
9. *Nort D., Uollis D., Vajngast B.* Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva. M. : Izd-vo In-ta Gajdara, 2011. 480 s.
10. *Olson M.* Vlast' i procvetanie: pererastaja kommunisticheskie i kapitalisticheskie diktatury. M. : Novoe izd-vo, 2012. 212 s.
11. «Partija vlasti – jeto russkoe nou-hau» : O. Filina beseduet s istorikom Ju. Pivovarovym [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2160378> (data obrashhenija: 13.05.2013).
12. *Popper K.* Otkrytoe obshhestvo i ego vragi. Kiev : Nika-Centr, 2005. 800 s.
13. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/news/17118> (data obrashhenija: 14.12.2012).
14. *Rubcov A.* Vlast' visit v vozduhe [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/12120541/vlast_kak_bezopornaya_konstrukciya (data obrashhenija: 17.05.2013).
15. Sil'nye duhom [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2184637> (data obrashhenija: 13.05.2013).
16. *Staut D.* Demokratija i tradicija. M. : Territorija budushhego ; Progress-Tradicija, 2009. 464 s.
17. *Tihomirov Ju.A.* Pravo oficial'noe i neformal'noe // *Zhurn. ros. prava.* 2005. № 5. S. 80-87.
18. *Shahraj S.* Sovest' politicheskogo klassa [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2013/05/08_x_5315593.shtml (data obrashhenija: 15.05.2013).
19. *Jasin E.G.* Prizhivetsja li demokratija v Rossii. M. : Fond «Liberal'naja missija» ; Novoe lit. obozrenie, 2012. 864 s.